

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет

ПИ им. В. Г. Белинского

Направление подготовки

Профиль

Кафедра "История России, краеведение и
методика преподавания истории"

44.03.01 – Педагогическое образование

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**«Исторический опыт деятельности просветительских организаций в
России во второй половине XIX – начале XX вв.»**

Студент

(подпись, дата)

Сушков Андрей Романович

(фио полностью)

Научный

руководитель

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Ягов О.В.

(фамилия, инициалы)

(подпись, дата)

Ягов О.В.

(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

(фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-13
Глава I. «Императорские общества» как фактор культурно-просветительского движения в Российской империи.....	14-43
1.1. Русское географическое общество: тенденции развития.....	16-27
1.2. Создание Русского исторического общества.....	27-34
1.3. Деятельность Императорского Русского военно-исторического общества.....	34-43
Глава II. Развитие культурно-просветительских организаций в провинции на примере Пензенской губернии.....	44-52
Глава III. Практическое применение ВКР в образовательной организации.....	53-63
Заключение.....	64-66
Список литературы и источников.....	67-72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из важнейших задач гражданского общества является трансляция национальных культурных и научных ценностей населению через систему просветительных организаций и обществ. В настоящее время в Российской Федерации идет процесс возрождения просветительских общественных организаций. Однако их качественная «реставрация» может пройти только при условии полного изучения деятельности и истории просветительства, расцвет которого в Российской империи пришелся на вторую половину XIX – начало XX века. Именно в этот период активно начинают свою работу «Русские общества», такие как «Русское географическое общество», «Русское историческое общество» и «Русское военно-историческое общество», впоследствии каждое из них приобрело статус «Императорского общества». В дореволюционный период сформировалась целая система культурно-просветительских и культурно-образовательных организаций. Почему это для нас важно?

Помимо попытки возрождения этой системы, в Российской Федерации сейчас идет период постиндустриальной модернизации и ситуация в настоящий момент, в какой-то степени аналогичная той, что была в Российской империи периода второй половины XIX века – начала XX века.

В России XXI века активно развивается рыночная экономика и, на данный момент, она не выдерживает большого наследия бюджетных учреждений и организаций – «социальной иглы», доставшейся в наследство от Советского Союза. Отсюда и активизация различных процессов «объединения», «оптимизации», массовые бюджетные сокращения. Экономика и государство не могут осилить содержание за бюджетный счет всех необходимых обществу образовательных и культурных организации, к тому же идет процесс коммерциализации данной сферы. Это приводит к

снижению показателей доступности образования и культуры для населения. Уже разрушена система культурно-просветительских организаций в сельской местности – очень мало объектов сохранилось и функционирует в полную силу – это приводит к печальным последствиям в целом для страны.

Российской Федерации необходимо воспользоваться опытом дореволюционной России в формировании культурно-просветительских и научных организаций. Ведь от развития образования и культуры, в конечном счете, зависит прогресс общества и успех постиндустриальной его модернизации.

Объектом исследования выступает система просветительских общественных объединений в Российской империи периода второй половины XIX – начала XX века.

Предмет исследования – деятельность российских просветительских организаций периода второй половины XIX – начала XX века на примере ИРГО, ИРВИО, ИРИО, а также региональных объединений (на материалах Пензенской губернии).

Хронологические рамки исследования определены темой выпускной квалификационной работы и охватывают период вторую половину XIX века - начало XX века, т.е. от 1840-1850-х годов до крушения Российской империи, то есть до 1917 года включительно. Данный период отмечен первым опытом становления Гражданского общества в российской истории.

Территориальные рамки исследования определяются географией деятельности просветительских организаций Российской империи – то есть фактически, границами Российской империи в период 1840-50-ых годов до 1917 года.

Степень изученности проблемы. Вопросы изучения деятельности просветительских организаций в эпоху формирования Гражданского общества в России волновали уже современников происходивших процессов.

В частности, эти проблемы были проанализированы в работах П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры» (1896–1903 г.г.)¹ и «Воспоминания 1859-1917»².

В «Очерках» Милюков показал большую роль государства в формировании русского общества, утверждая, что «Россия, несмотря на свои особенности, шла европейским путем развития». Были приведены доводы относительно приспособляемости русского «национального типа» к заимствованным общественным институтам. Милюков анализировал единую историю как ряд взаимосвязанных, но разных историй: политической, военной, культурной.

П.Н. Милюков в «Воспоминаниях 1859-1917» повествует о своей жизни, различных общественно-политических и культурных событиях, их влиянии. Этот источник весьма субъективен, но дает нам общее представление о ситуации накануне революции 1917 года и настроениях общества, их отношении к власти.

Описывая историографию проблемы, стоит подчеркнуть, что вопросы, связанные с развитием культурно-просветительных организаций стали изучаться именно в дореволюционный период, однако большинство работ тех лет принадлежали перу непрофессиональных историков и имели преимущественно публицистический характер.

По мере развития просветительного движения в стране и расширения сети просветительных объединений возникла необходимость проанализировать промежуточные результаты сравнительно новой для России социальной практики, а также попытаться распространить этот позитивный опыт. Историками просветительного движения были его непосредственные участники, собиравшие и описывавшие конкретно-

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры (в 3 частях), М., 1993.

² Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). В 2 т. М., 2002.

фактический материал о работе научных, образовательных и просветительских организаций.

В трудах Я.В. Абрамова¹, В.Г. Вахтерова², Е.Н. Медынского³ и других авторов исследуются проблемы развития внешкольного образования в целом: официальных государственных учреждений, так и общественных просветительских структур (воскресных школ, народных библиотек и книжных складов, народных лекториев, общеобразовательных курсов и т.д.).

В итоге, изучение практического опыта просветительской работы было обобщено, проанализированы общие тенденции и принципы ее организации, показана взаимосвязь между различными формами образовательной, просветительной и культурно-досуговой деятельности.

Интерес для исследования представляют публикации, в которых затрагивались взаимоотношения культурно-просветительных обществ с государством. Например, В.Ф. Матвеев⁴ посвятил свои исследования юридическим аспектам статуса учреждений общественной инициативы и нормативно-правовой регламентации отдельных видов просветительской работы. Подобные публикации имеют богатый фактический материал, свидетельства непосредственных участников тех событий.

Начало деятельности многих просветительских и научных организаций было связано с периодом реформ 1860-70-ых годов XIX в. Особую важность в настоящей работе стало использование литературы, характеризующей конкретный исторический период жизни России. В 1860-ые годы XX века публикуется ряд работ А.П. Зайончковского, посвященный реформам XIX

¹ Абрамов Я.В. Наши воскресные школы: Их прошлое и настоящее. СПб., 1900.-С.102.

² Вахтеров В.П. Всеобщее обучение / В. П. Вахтеров. М., 1897.-С.203.

³ Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. Пг., 1915.-С.110.

⁴ Матвеев В.Ф. Основная первоначальная единица организации общественного призрения. Доклад. СПб., 1910.-С.6.

века¹. В 70-е годы появляются исследовательские работы В.Р. Лейкиной-Свирской и В.Г. Чернухи, затронувшие основные аспекты положения интеллигенции в России, ее отношения к решению крестьянского вопроса и всей внутренней политике царизма². Крупными исследованиями последних десятилетий по вопросу исследования России периода реформ стали труды А.П. Корелина, Л.Г. Захаровой, Б.Г. Литвака³. Несмотря на то, что в данных работах даже не упоминается о деятельности просветительских организаций, все же они помогают нам раскрыть причины учреждения подобных научных структур в связи со сложившимися историческими условиями. Действительно, эпоха реформ способствовала дальнейшему интенсивному развитию государственности в России, повышению уровня образования и культуры.

Системный анализ деятельности общественных организаций, в том числе научно-просветительского характера периода XIX-XX веков провел ученый А.Д. Степанский. Он доказал, что за научно-просветительскими организациями и обществами, ввиду малого количества государственных учреждений научно-исследовательского характера, стоит особая роль по распространению знаний на территории страны⁴.

Важный интерес для исследования представляет материалы, которые имеются в юбилейных трудах, печатавшихся еще в период до 1917 г. и подводивших итоги научной деятельности различных научно-просветительских обществ. Среди них следует назвать сборник «Двадцатипятилетие Императорского Русского географического общества»⁵.

¹ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М., 1964; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С.6.

² Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. С.101.

³ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг.: состав, численность, корпоративность организации. М., 1979. С.18.

⁴ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. М., 1987. С. 44-52.

⁵ Двадцатипятилетие Императорского Русского Географического общества 13 января 1871 г. СПб., 1872.

Сочинения Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского «История полувековой деятельности ИРГО»¹, где имеются сведения об издательской практике Географического общества и его отделов с 1845 по 1895 г. В монографии Л.С. Берга², посвященной истории русских географических открытий, представлена краткая информация о публикациях подобного рода на страницах «Известий» ИРГО³.

Касаемо изучения исторического опыта деятельности Императорского Русского военно-исторического общества, то богатый материал содержится в рукописи действительного члена Общества Н.Ф.Зезшинского, В дальнейшем члены данной организации подобные исследования не проводили. Лишь один из активных участников Общества Г.С.Габаев публикует краткие воспоминания о причинах возникновения и основных моментах деятельности Общества⁴.

Конкретное обращение к деятельности ИРВИО в советской историографии нашлось лишь у двух историографов: монография Л.Г. Бескровного, где Обществу отведено всего несколько страниц⁵, а также небольшая информация помещена А.Н. Кочетковым в «Военно-историческом журнале». Данными исследователями прослеживаются основные этапы возникновения и деятельности ИРВИО, дается высокая оценка его научно-издательской и пропагандистко-организаторской векторам работы. Кочетков прямо указывает, что «за свое многолетнее существование «оно принесло немало полезного». Высказывается также мысль о том, что «Военно-историческое общество тактически проводило работу за

¹Семёнов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества 1845-1895: В 3 частях. СПб.: В тип. В. Безобразова и Комп., 1896.

²Берг Л. С. Всесоюзное Географическое общество за сто лет. М.-Л., 1946.

³Берг Л. С. Географическое общество за 95 лет // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. Т. 73. Вып. 3. С. 335-352.

⁴Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 года. - К., 1912.

⁵Бескровный Л.Г. Русское Военно-Историческое Общество. Очерки военной историографии.-М.,1962.-С.310-314.

исторический отдел Генерального штаба». В работе автор уделяет внимание обстоятельствам зарождения, социальному составу Общества и анализу характера его политической позиции и агитационно-пропагандистской деятельности.

В начале 70-х годов XX века более углубленно опыт деятельности ИРВИО рассмотрен В.А. Дьяковым. Исследователь приходит к вполне логичному выводу о том, что «РВИО явилось естественным и закономерным продуктом капиталистической эволюции страны»¹. В 80-х годах В.А. Авдеевым была опубликована статья в журнале «Военно-исторические исследования в русской армии – вторая половина XIX – начала XX века».² В ней показано место Общества в системе имевшихся военно-научных организаций России того времени, анализ его значимости для военно-исторической работы в царской армии.

В дореволюционной науке изучению истории и деятельности Императорского РИО не уделялось достаточного внимания. Из научно-исследовательских работ, вышедших в нашей стране до 1917 года, известно лишь одно произведение «Императорское РИО. 1866-1916» , изданное в Петрограде в 1916 году³. Его составителями явились действительные члены исторического общества П.Н. Жукович и А.А. Лаппо-Данилевский. Книга была выпущена к 50-летию Общества. Ее авторы с большой подробностью представили описание деятельности Совета РИО, его точный состав и функции, посвятили главу почетным особам и председателям Общества. Здесь удастся найти информацию о собраниях РИО и вопросах, которые решались в присутствии всего его состава⁴.

¹ Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского Военно-Исторического Общества 1907-1917 гг. Проблемы истории общественного движения и Историографии. М., 1971. С. 275-288.

² Авдеев В.А. Становление и развитие центров военно-исторических исследований в русской армии /вторая половина XIX -начала XX вв./ . Дис...кан.ист.наук. М., 1986. 100 с.

³ Императорское РИО. 1866-1916 гг. / Под ред. П.Н. Жуковича, А.А. Лаппо-Данилевского. Петроград, 1916.

⁴ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 38-55.

Историография проблемы деятельности просветительских организаций в Пензенской губернии в указанный период также не отличается обилием исследованием. Существуют отдельные статьи о Лермонтовском обществе, Пензенском обществе любителей естествознания. О новых тенденциях в общественной жизни Поволжья в 1907-1914 гг. пишет В.Ю. Карнишин¹. Среди прочих он отмечает увеличение числа общественных организаций и тяги к самообразованию, которые были рассчитаны на длительную перспективу и развивались, не вписываясь в рамки административной регламентации и узкопартийных задач. В 2001 году была издана «Пензенская энциклопедия»², содержащая небольшое количество статей о существовавших общественных просветительских организациях в Пензенской губернии: Лермонтовском обществе, Пушкинском обществе, музыкальном обществе, медицинском обществе, спортивных обществах, благотворительных обществах.

В 1996 году издаются две статьи В.А. Власова, посвященные деятельности Общества содействия внешкольному образованию и Общества имени А.С. Пушкина.

Работы О.В. Добровой позволяют проанализировать состояние общественных организаций культурно-просветительской направленности в Пензенской губернии периода рубежа XIX-XX вв.³.

Таким образом, анализ вышедшей литературы позволяет сделать вывод о том, что проблематика, поднятая исследованием, является актуальной, но не охватывает всех аспектов деятельности просветительских организаций в данный период. Остаются «белые пятна» в конкретном отображении

¹ Карнишин В.Ю. общественно-политический процесс в Поволжье (1905 - февраль 1917 гг.). Автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 1997. С. 22.

² Пензенская энциклопедия. М., 2001. С.145-146.

³ Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008.

происходивших процессов – нет системного изучения проблемы – каких-либо обобщающих трудов. В работах использовано далеко не все богатство архивных документов, других источников, в результате нет исчерпывающей полноты в охвате проблематики. В целом авторы повторяют друг друга по сущности изложения материала.

Источниковедческая база представлена различными документами и материалами архивов. Кроме того, автором исследованы значительные массивы материалов печатных изданий.

Архивные источники представлены фондами – Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и отделом фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области (ОФОПО ГАПО).

Немалый материал для исследования по Пензенской губернии составили документы из фонда Канцелярии Пензенского губернатора (Ф. 5), Пензенского губернского правления (Ф. 6), Пензенской городской управы (Ф. 109), Пензенского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (Ф. 16) и др.

Стремясь восполнить существующий пробел в историографии по проблеме исторического опыта деятельности просветительских организаций в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, автор выпускной квалификационной работы поставил перед собой следующие цели и задачи:

Целью работы является анализ исторического опыта деятельности просветительских организаций в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века на примере ИРГО, ИРВИО, ИРИО, а также просветительских организаций Пензенской губернии.

Исходя из цели, автор ставит следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать условия возникновения просветительских организаций во второй половине XIX – начале XX века;
2. Проанализировать уставную документацию применительно к организациям просветительской направленности;
3. Выявить особенности развития просветительских организаций во второй половине XIX – начале XX века;
4. Рассмотреть основные формы и методы работы просветительских организаций на губернском уровне;
5. Исследовать целесообразность и результативность организаций.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в комплексном изучении вопросов, связанных с деятельностью просветительских обществ в Российской империи периода второй половины XIX – начале XX века.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшей научной разработки. Материалы исследования могут использоваться в региональном компоненте преподавания истории России, при рассмотрении вопросов общественно-культурной жизни Российской империи периода второй половины XIX – начала XX века.

Методологической основой стали принципы материалистической диалектики, позволяющие рассматривать проблему влияния просветительских организаций на культурную жизнь Российской империи в развитии, единстве и взаимосвязи ее составляющих частей. Основой анализа является системный и хронологический подход. Важнейшими принципами исследования стали принципы научности, объективности, причинно-следственных связей, историзма.

Апробация работы. Основные положения данного исследования изложены в 2 опубликованных работах автора, в выступлениях на научно-практической конференции «Лебедевские чтения».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и источников.

Глава I. «Императорские общества» как фактор культурно-просветительского движения в Российской империи

Крупные перемены в социально-экономическом укладе Российской империи периода второй половине XIX – начале XX веков явились одной из причин стремительного роста нового элемента российской жизни – общественных организаций. Созданные общества стали отражением пробужденного общественного сознания во всех сферах жизни: образовании, науке, культуре и т.д.

Именно общественным организациям удалось дополнить работу государственных органов в тех областях, где правительство не могло уделить должное внимание решению возникающих проблем.

Высоким авторитетом в российских ученых и общественных кругах обладали научно-просветительские организации и общества. Власть относилась к ним с большей симпатией, чем, к примеру, к общественным ассоциациям, что способствовало их развитию. По подсчетам историка А.Д. Степанского, к 1905 г. в России функционировало около 180 научно-просветительских обществ, охватывавших практически все отрасли научного знания: 74 общества носили гуманитарный характер (исторические, филологические, юридические, экономические, философские, педагогические, военно-научные), около 30 были естественнонаучными (общества любителей естествознания и антропологии, физические, математические, астрономические и др.), около 40 – научно-медицинскими, 17 – географическими и краеведческими, более 10 – научно-техническими¹.

Происходившая в те годы дифференциация научных дисциплин вызвала к жизни большое число специализированных научных обществ: филологических, археографических, археологических, этнографических,

¹ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX - XX веков. М., 1987. С. 44-52;

краеведческих и др.¹ Не составляли исключение и РГО, РИО, РВИО.

Юридически все организации являлись автономными структурами. Их организационные основы были идентичны друг другу – это мы прослеживаем на примере Императорских обществ. Цели и задачи оговаривались в уставных документах, периодически публиковавшиеся отчеты отражали основные направления деятельности. Внутренняя структура имела свою иерархию, где основной движущей силой любой ассоциации являлись действительные члены. Основные средства обществ формировались за счет членских взносов, доходов с устраиваемых мероприятий, пожертвований, городских и государственных субсидий. В первую очередь, общества объединяли образованную часть населения, процент которой был невелик, но своей энергией она могла сплотить массы.

Для российского населения, воспитанного в традициях государственного патернализма, добровольные организации с их самостоятельностью в определении направлений работы, привлечении членов и финансов, способностью к самодисциплине, являлись школой гражданской самодеятельности, формировавшей навык управляться собственными силами. Они прививали вкус к публичной работе, формировали чувство гражданского долга и ответственности, а также иные идеалы и ценности, способствовавшие обращению обывателей, кругозор которых ограничивался заботами о личном существовании, в граждан, мыслящих категориями общественного блага и прогресса. Ту часть социума, для которой ассоциирование становилось нормой жизни, и которая выработала нормы и правила работы в добровольных ассоциациях, следует признать наделенной гражданской культурой и являющейся флагманом процесса формирования в стране гражданского общества.

¹ И.И. Комаров Путеводитель по научным обществам России. 2000.С.89-90.

1. 1. Русское географическое общества: тенденции развития

6 августа 1845 года Высочайшим повелением императора Николая I было утверждено представление министра внутренних дел Российской империи графа Льва Алексеевича Перовского о создании в Санкт-Петербурге Русского Географического Общества (впоследствии получившего статус Императорское Русское Географическое Общество).

Основную информацию о внутренней структуре Русского географического общества нам дает анализ Временного устава Русского географического общества, изданного в 1845 году в Санкт-Петербурге – в Типографии экспедиций заготовления Государственных бумаг¹. Устав разделяется на несколько глав. Остановимся подробнее на каждой главе.

Первая глава Устава носит название «Цель учреждения Общества и способы к достижению её» определяет цель организации – «Есть собрание и распространение в России географических, этнографических и статистических сведений вообще, и в особенности о России; равно как распространение достоверных сведений о нашем отечестве в других землях». Далее в Уставе продолжается подробное описание функционала организации – «Общество представляет собой средоточие, к коему будут стекаться со всех сторон сведения, преимущественно о России, но также и о других землях, в рукописных сочинениях, книгах, картах, этнографических предметах, древностях; на каковой конец оно войдет в сношение с возможно большим числом лиц внутри Империи, через коих может надеяться получать нужные ему сведения и факты». В последующих пунктах дается информация о публикации и распространении собираемых сведений.

Интересен пункт №4 главы 1 Устава РГО, который гласит, что

¹ Временный устав Русского географического общества [Электронный ресурс]. // URL: <https://lib.rgo.ru/dsweb/View/ResourceCollection-191> свободный. Яз. рус. (дата обращения 13.11.2016).

«Общество будет внимательно следить за сочинениями о России, появляющимися в других государствах, с тем, чтобы проверять и опровергать неосновательные сведения, предупреждать по возможности распространение ложных о России понятий. Таким образом, данная просветительская организация брала на себя функционал по ведению информационной политики за рубежом, выгодной Российской империи.

Пункты 5-9 определяют источники финансирования Русского географического общества – это как собственные средства с ежегодных взносов членов, так и «пожертвования соревнователей отечественного просвещения». Особо выделяется роль государственных средств – «пособия от щедрот Монаршьих». В этих же пунктах приводится пояснение, что «при утверждении сего Устава, Географическому обществу Высочайшим повелением состоять в ведомстве Министерства Внутренних дел и вместе с этим велено даровать по десять тысяч рублей серебром ежегодно из Государственного казначейства».

Глава 2 Устава носит название «Разделение Общества» - имеется в виду внутренняя структура организации – «по существу предметов, входящих в круг работ Общества, оно разделяется на отделения». Их несколько. Отделение Географии общей – познание в географическом отношении других земель, преимущественно земель сопредельных России. Отделение Географии России – к занятиям сего отделения принадлежат сведения о России собственно, в математическом, физическом и топографическом отношениях. Отделение Статистики России. Занятия сего отделения определяются его названием. Отделение Этнографии России. Суть отделения: сведения о прежнем и нынешнем состоянии племен, вошедших в состав Государства, в отношениях: физическом, нравственном, общественном и языковедения.

Пункт 7 определяет, что при умножении числа сотрудников и средств

Общества, может быть признано полезным, чтобы отделения трудились каждое над своим предметом отдельно. На первое время предполагается отделениям остаться соединенными.

Глава 3 Устава дает подробное описание состава Общества – «о членах, их избрании, выступлении из Общества и прочие».

Отмечается, что Общество составляют:

1. Председатель и прочие должностные лица,
2. Члены действительные,
3. Сотрудники (Члены Корреспонденты),
4. Почетные Члены,
5. Соревнователи.

Для управления делами Общества из действительных членов избирается Совет, состоящий из Председателя, его Помощника (заместителя), Секретаря и 12 членов, из которых 8 избираются непосредственно Обществом, а остальные 4 – управляющими отделениями. Причем Совет избирает для каждого из четырех отделений, по одному члену, специально-учетному, «который должен руководствоваться трудами отделениями, и, называясь Управляющим отделением, быть в то же время Членом Совета».

Пункты 11-13 Устава определяют процедуру избрания руководства Общества: «Председатель и его Помощник избираются общим собранием Членов, на три года, из трех кандидатов, для каждого из сих мест, предлагаемых Советом. Должность Секретаря полагается бессрочно».

Пункты 14-16 показывают нам процесс принятия в Члены Общества. Отмечается, что «Членом Общества может быть избран всякий образованный человек, принимающий участие в научной работе, составляющей предмет Общества. Принимается в Члены всякий изъявивший желание быть им, на основании настоящих правил, а со времени Высочайшего утверждения

Устава, правила в них, содержащиеся, вступают, относительно приема Членов, в свою силу. Желая поступить в Общество Членом, должен быть предложен двумя или более Действительными членами и баллотирован. Для баллотировки нужно присутствие не менее десяти Действительных Членов, а две трети голосов составляют большинство избирательное».

Таким образом, процедура принятия в члены Общества изначально была крайне сложной, посему данную организацию можно назвать элитарной.

Пункты 17-19 определяют функционал Действительных членов Общества. Они должны принимать участие во всех собраниях Общества, с правом голоса. Они вносят в кассу Общества не менее 10 рублей серебром, или единовременно 100 рублей серебром. Отмечается, что Действительными членами могут быть «особы, живущие и вне С. Петербурга». Действительный Член получает на это звание диплом и вводится в Общество, по внесению им определенной суммы. Каждый действительный член выбирал, в каком из отделений желает работать. Если Действительный член, два года подряд не внес членские взносы, а Сотрудник, два года не предоставлял Обществу никаких сведений, то их считали сложившими с себя сие звание.

Пункты 20-24 Устава раскрывают нам процесс привлечения в Общество новых членов – в частности, «для распространения круга действий своих, Совет Общества приглашает известных ему, внутри Государства проживающих особ, участвовать в трудах Общества, доставлением нужных Обществу сведений. Изъявившие на то согласие, почитаются сотрудниками и получают на это звание письменные дипломы и не обязаны никакими денежными пожертвованиями».

Особо выделяется роль Почетных членов – это «особы, прославившие учеными трудами или оказанием особенного покровительства географическим наукам».

Также выделяется группа «финансовых покровителей Общества» - Особы, желающие спонсировать Обществу денежные средства, вносят единовременно не менее 300 рублей серебром и принимаются в члены Соревнователи, с выдачей им на сие звание диплома».

Глава четвертая Устава раскрывает нам процедуру проведения Собраний Общества. «Обыкновенные собрания Общества бывают в первую среду каждого месяца с начала сентября до начала Мая, включительно. Заседания открываются ровно в 8 часов вечера». Заседания в целом носили открытый характер: «При обыкновенном заседании могут присутствовать и посетители, введенные Действительными членами, с предупреждением о том Секретаря Общества.

Пункт 30 Главы четвертой Устава определял поэтапный порядок проведения обыкновенных заседаний:

- А. Испрашивается позволение о введении посетителей,
- Б. Чтение журнала последнего заседания,
- В. Объявление о полученных с последнего заседания подарках и приношениях,
- Г. Введение избранных в предшествующее заседание Членов, баллотирование назначенных кандидатов и предложение принять их в состав.
- Д. Чтение писем и статей, приготовленных управляющими отделениями, чтение это вообще не должно продолжаться более часа.

Помимо обыкновенных собраний, бывает и годовое, для выслушивания годового отчета о ходе и состоянии дел Общества, и для избрания новых должностных Членов. Также могут назначаться чрезвычайные собрания.

Сама идея о создании Общества принадлежит Федору Петровичу Литке, который прославился как адмирал и Президент Академии наук с 1864 по 1882 года. По его мнению, основной задачей Общества стало «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной

земли»¹. Сущность Русского географического общества наиболее полно описал Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский: «Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущее Русского государства и русского народа, корпорация»².

7 октября 1845 года в Императорской Академии наук и художеств состоялось первое общее собрание действительных членов Русского географического общества, избравшее Совет общества (руководящий орган).

В своей приветственной речи, Федор Петрович Литке сказал: «Наше отечество, простираясь по долготе более чем на полуокружность Земли, представляет само по себе особую часть света со всеми свойственными такому огромному протяжению различиями в климатах, явлениях органической природы и т. д. и такие совершенно особые условия указывают прямо, что главным предметом Русского географического общества должно быть возделывание географии России»³.

«Отцами-основателями» РГО можно считать следующих лиц: И. Ф. Крузенштерн, Ф. П. Врангель, П. И. Рикорд; члены Петербургской Академии наук естествоиспытатель К. М. Бэр, астроном В. Я. Струве, геолог Г. П. Гельмерсен, статистик П. И. Кёппен; видные военные деятели (бывшие и действующие офицеры Генерального штаба) генерал-фельдмаршал Ф. Ф. Берг, генерал-майор М. П. Вронченко и генерал от инфантерии М. Н. Муравьев-Виленский, а также - географ и статистик К. И. Арсеньев, путешественник П. А. Чихачёв, лингвист, этнограф, личный секретарь и чиновник по особым поручениям министра внутренних дел В. И. Даль, оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский, литератор и меценат князь В. Ф. Одоевский.

¹ Двадцатипятилетие Императорского Русского Географического общества 13 января 1871 г. СПб., 1872. С.113-130.

² Там же.

³ Константинов О. А. Сто двадцать пять лет Географическому обществу СССР. Л., 1970. С.21-34.

Изначально географическое общество проектировалось в качестве географо-статистического ведомства при Министерстве внутренних дел. Однако, по решению императора, стало именоваться Географическим. В первые годы работы Общество финансировалось из государственной казны. Сумма, выделяемая из государственного бюджета составила 10000 рублей в год. В дальнейшем, существенную роль в финансовом обеспечении РГО стали играть меценаты. К их числу следует отнести старшего брата Михаила Вронченко, министра финансов Российской империи Фёдора Вронченко, добившегося выделения Обществу 10000 рублей серебром, а также пополнения библиотеки Общества.

Председателями Общества в дореволюционный период были: Великий князь Константин Николаевич (Председатель с 1845 по 1892 год), Великий князь Николай Михайлович (Председатель с 1892 по 1917 год)¹.

С момента создания Русского географического общества основными направлениями его деятельности стали экспедиционная и просветительская. Экспедиции были организованы в районы Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Исследования Общества связаны с именами известных путешественников Н. А. Северцова, И. В. Мушкетова, П. А. Кропоткина, И. Д. Черского, Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, М. В. Певцова, Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло, П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Н. Н. Миклухо-Маклая, Ф. Ф. Берга и многих других.

Дополнительную помощь в научно-исследовательском векторе работы РГО получало от Военно-топографического Депо Главного штаба российской императорской армии и Корпуса военных топографов. Кадры

¹ Берг Л. С. Географическое общество за 95 лет // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. Т. 73. Вып. 3. С. 335-352.

Общества пополнялись и за счет служащих Военно-Морского флота.

В числе действительных членов Общества было немало адмиралов и морских офицеров: П. Ф. Анжу, В. С. Завойко, Л. А. Загоскин, П. Ю. Лисянский, Ф. Ф. Матюшкин, Г. И. Невельской, К. Н. Посьет, Е. В. Путятин и другие¹.

Можно сказать, что в изучаемый период деятельности Общество выполняло функционал объединяющего звена для неформального диалога между ведомствами, проводившими картографические, статистические и исследовательские работы.

Создание постоянной комиссии ИРГО по изучению Арктики позволило активизировать экспедиционную деятельность и обобщить полученные уникальные сведения о природе, геологии и этнографии Крайнего Севера. Были проведены всемирно известные Чукотская, Якутская и Кольская экспедиции.

Русское географическое общество стало одним из организаторов и участников Первого Международного полярного года, по результатам которого Обществом были созданы автономные полярные станции в устье Лены и на Новой Земле.

РГО реагировало на различные природно-климатические аномалии и пыталось их исследовать, так была учреждена Сейсмическая комиссия Русского географического общества. Она была основана в 1887 году после сильного землетрясения в городе Верном (Алма-Ата). Инициатором ее создания стал И. В. Мушкетов.²

5 марта 1912 года Советом Императорского Русского Географического общества было утверждено положение о Постоянной природоохранительной комиссии.

¹ Состав Императорского Русского географического общества по 1 января 1913 года с дополнениями по 1 октября 1913 года. СПб. 1913.

² Берг Л. С. Всесоюзное Географическое общество за сто лет. М.-Л., 1946. С.211-213.

Подразделения РГО стали создаваться в различных уголках России. Например, уже в 1851 году открылись два первых региональных отдела: Кавказский в Тифлисе и Сибирский в Иркутске, затем были созданы отделы.

Другие филиалы общества были созданы в Вильнюсе (1867), Оренбурге (1867), Киеве (1873), Омске (1877), Хабаровске (1894), Ташкенте (1897) и других городах. Ряд организаций имели полную автономию – как, например, Общество изучения Амурского края, созданное во Владивостоке в 1884 году и лишь формально вошедшее в ИРГО в 1894 году. В 1876 году прекратили свою деятельность отделы в Вильнюсе и Киеве.

К 1917 году ИРГО насчитывало 11 отделов (включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге), 2 подотдела и 4 отделения. В основном, они были сосредоточены в малоисследованных окраинах Российской Империи: в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе.

Вместе с возникновением РГО в 1845 году создаётся и библиотека при Обществе. Основы книжной коллекции сформировали книги, отданные в дар членами Общества и лично присылаемыми авторами. Комплектование фонда предусматривало покупку книг и обмен изданиями с российскими и зарубежными научными учреждениями. Создание и деятельность библиотечного фонда РГО оказало значительное влияние социокультурное развитие российского общества. В результате, спустя 4 года после основания, руководство Общества поручает первые работы по приведению библиотеки в порядок Петру Семёнову-Тян-Шанскому.

Фонд Библиотеки РГО, насчитывающий 490000 экземпляров книг, включает издания широкого спектра географических наук и вспомогательных дисциплин – от физической географии до медицинской географии и географии искусства. Важно отметить, что существенную часть фонда составляют иностранные издания, что подчёркивает научный характер библиотеки. В составе фонда редкой книги XVI-XVIII вв. имеются издания

«Rossica» (сообщения иностранцев о России), издания эпохи Петра I, классические описания путешествий и открытий. Картографическая коллекция, насчитывающая 42000 экземпляров, содержит редкие и единичные экземпляры рукописных карт и атласов. Богатейший справочный фонд представлен энциклопедиями, словарями, путеводителями, библиографическими изданиями.

Кроме того с 1845 года создается Научный архив Общества. Его фонд пополнялся за счет частных рукописей дарственного характера. В последующем архив стал систематически пополняться личными фондами членов Русского географического общества. Особенно много рукописей было получено от членов Общества, любителей географии из широких масс сельской интеллигенции: учителей, врачей, духовенства в ответ на этнографическую программу Общества, изданную в 1848 году и разосланную в количестве семи тысяч экземпляров во все уголки России. Программа содержала шесть разделов: относительно наружности, о языке, о домашнем быте, об особенностях общественного быта, об умственных и нравственных способностях и образовании, о народных преданиях и памятниках. Из большого числа программ, разработанных Отделением этнографии, следует указать некоторые, оказавшие заметное влияние на пополнение рукописей архива, это: «Программа для собирания сведений о народных суевериях и повериях в Южной России» (1866 г.), «Программа для собирания народных юридических обычаев» (1877 г.), «Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великороссов и инородцев Восточной России» (1858 г.). Рукописи распределены по губерниям. Особо выделены коллекции Кавказа, Среднеазиатской России, Сибири, Прибалтийского края, Белоруссии, Польши, Финляндии. Выделены рукописи целых групп народностей – славян (восточных, западных, южных), народностей Среднеазиатской России, Сибири, Европейской России. Материалы, относящиеся к зарубежным

странам, систематизированы по частям света: Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия и Океания. Всего в архиве 115 этнографических коллекций — это более тринадцати тысяч единиц хранения. Среди документальных материалов архива выделяются по богатству и разнообразию фонд канцелярии Русского географического общества, насчитывающий более пяти тысяч единиц хранения. Это рукописи по организации и созданию. Общества, материалы по научно-организационной деятельности, материалы по организации многочисленных экспедиций, снаряженных Обществом, переписка по международным связям Общества и так далее. Уникальным собранием документов являются личные фонды великих русских географов и путешественников: П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского, Н. Н. Миклухо-Маклая, П. К. Козлова, А. И. Воейкова, Л. С. Берга, В. Л. Комарова, В. А. Обручева, Н. И. Вавилова, Ю. М. Шокальского, и других. Будучи крупными учеными и путешественниками, они оставили интереснейшие описания природных условий, экономики, быта, народного творчества посещенных мест. Например, личный фонд Н. М. Пржевальского – 766 единиц хранения, среди них рукописи и полевые дневники всех пяти путешествий в Центральную Азию¹.

Руководство Общества поддержала идею о создании комиссии для научного подбора экспонатов, которые должны были войти в фонд музея Императорского Русского географического общества. Ее в 1860 году возглавил академик Бэр.

Русское географическое общество – единственное Общество, которое большевики оставили – оно действовало и после событий февраля 1917 г. Вероятно, что подобная благосклонность была вызвана полезностью данной

¹ Семёнов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества 1845—1895: В 3 частях. — СПб., 1896. С.189.

научно-просветительской организации. Ведь РГО позволяло качественно исследовать природно-климатические особенности территории России, а также особенности культуры и этногенеза разных народов населяющих территорию России. Данные знания были полезны любому правительству для проведения национальной политики, тем более в таком многонациональном государстве как Россия. Географические исследования позволили обнаружить залежи природных ископаемых и ресурсов и были использованы в дальнейшем. Обширная сеть отделений РГО способствовало качественному ведению научно-исследовательской и просветительской работы на местах.

2. Создание Русского исторического общества

После успешного опыта создания Русского географического общества, Царское правительство решает поддержать историков и основывает в марте 1866 года Историческое общество. Его возникновению предшествовали реформы 60-х гг. XIX в., изменившие общие условия развития научной сферы. Утверждение Университетского устава 1863 года, закрепившего автономию университетов, аккумулировавшего возможности в формулировании научных концепций¹.

Количество исторических исследований возрастало, и возникала потребность в новой источниковедческой базе, открытии доступа к архивным документам. Работу по сбору и систематизации материала в данный период взяли научно-исторические общества, как следствие, наблюдался их значительный количественный рост. Для общей координации этой работы было создано Русское историческое общество, его основной

¹ Университетский Устав (18 июня 1863) .[Электронный ресурс]. Электрон. Дан. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> , свободный. Яз. рус. (дата обращения 01.05.2017).

функцией стало проведение исторических исследований и распространение исторических знаний.

Структуру, функционал и основной состав РИО подробно описывает Устав Общества, который был опубликован в первом сборнике Императорского Русского исторического общества 1867 года.

Устав Общества утвержден императором Александром II 23 мая 1866 года и подписан министром народного просвещения Граф Дмитрий Толстой.

По Уставу Русское историческое общество «имело целью собирать, обрабатывать и распространять в России с соблюдением существующих в сем отношении правил, материалы и документы, до отечественной истории относящиеся, как хранящиеся в правительственных и частных архивах и библиотеках, так равно и находящиеся у частных людей».

Особо стоит отметить следующий пункт «Общество входит в сношения с возможно большим числом лиц внутри империи, от коих может ожидать нужных сведений и содействия, а также с учеными обществами и лицами вне Империи, могущими доставлять ему материалы для отечественной истории».

Структуру Общества подробно описывают нам пункты 5-8 Устава. «Общество составляют:

- а) члены действительные
- б) члены почетные
- в) члены соревнователи.

Лица, положившие основание обществу, именуются основателями». Общество имеет также иностранных почетных членов и членов корреспондентов».

Глава II Устава может поведать исследователю о правах и обязанностях членов Императорского исторического общества.

«Делами общества управляет совет, состоящий из председателя, помощника его, трех членов, секретаря и казначея общества. Кроме

председателя, общество может иметь почетного председателя, если кто-либо из членов Императорской фамилии удостоит общество принятием на себя этого звания».

В число основателей Общества вошли: князь Пётр Андреевич Вяземский – первый председатель общества, поэт, член Государственного совета, Александр Александрович Половцов – фактический основатель и руководитель общества, промышленник, Константин Николаевич Бестужев-Рюмин – историк, профессор русской истории в Петербургском университете, Модест Иванович Богданович – генерал-лейтенант, военный историограф, Афанасий Федорович Бычков – историк, помощник директора Императорской Публичной библиотеки, Андрей Фёдорович Гамбургер – дипломат, барон Александр Генрихович Жомини – дипломат, Константин Константинович Злобин – директор Государственного архива и С.-Петербургского Главного Архива Министерства иностранных дел, Модест Андреевич Корф – историк, председатель департамента законов Государственного совета, граф Борис Алексеевич Перовский – генерал-адъютант, граф Дмитрий Андреевич Толстой – обер-прокурор Синода, министр народного просвещения, Евгений Михайлович Феокистов – писатель, журналист, чиновник Министерства народного просвещения¹.

Финансирование общества определяет пункт 11 Устава: «Денежные средства потребныя для выполнения целей общества, состояются: а) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ, б) изъ пожертвований и вообще ревнителями наукъ въ пользу общества, в) изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи издаваемого обществомъ Сборника». Действительные члены ежегодно вносят в кассу Общества 10 рублей. Ежегодный взнос может быть заменен единовременным в размете 100 рублей.

¹ Императорское РИО. 1866-1916 гг. / Под ред. П.Н. Жуковича, А.А. Лаппо-Данилевского. Пг., 1916.С.45.

Основанное общество получило высочайшее одобрение Александра II, который своим согласием на деятельность способствовал развитию гражданско-правового просвещения в России. 24 ноября 1873 года обществу было присвоено наименование «Императорское Русское историческое общество». Символом организации стало изображение московского памятника Минину и князю Пожарскому.

Председателями РИО в дореволюционный период были:

1. Князь Пётр Андреевич Вяземский (1866-1878);
2. Александр Александрович Половцов (1879-1909);
3. Великий князь Николай Михайлович (1909-1917);

Из обращения члена Совета Общества Я.К. Грота к Наследнику Цесаревичу Александру Александровичу – своему Августейшему Ученику и Почетному Председателю Общества 25 ноября 1873 года:

«Много еще трудов предстоит нам, русским, по истории – этой отрасли знания, успехами которой измеряется степень просвещения нации. Мудростью Государя Императора нам уже дарована возможность прилежно извлекать из праха архивов живые основы для такого изучения, а Вашему Императорскому Высочеству русская историческая наука уже обязана богатым приращением своих источников. Да продолжает она под благотворным покровительством Вашим, обогащаться на освещении нашего прошлого, на преуспевание истины в бытописаниях, как и в жизни, чтобы, при помощи собираемых сокровищ, при могущественном содействии Вашем, создалась, наконец, правдивая, вполне достойная своего предмета, история...».

Пункт 3 Устава показывает нам, что Общество играло большую роль в формировании дореволюционного источниковедения, так как «Общество издает Сборник, выходящий в свете без определенных сроков и заключающий материалы в том виде, в каком они находятся в архивах и у

частных лиц, с объяснениями, примечаниями, комментариями, которые признаны будут советом общества необходимыми. Документы и акты, писанные на иностранных языках, печатаются в подлинном тексте с переводом на русский язык. Таким образом, деятельность общества заключалась в том, чтобы собирать, обрабатывать, а затем распространять в России документы и материалы по истории и тем самым ввести их в научный оборот. Отобранные материалы публиковались в «Сборниках Русского Исторического Общества»: за 50 лет жизни общества было издано 148 томов. Также с 1896 года Общество выпустило в свет 25 томов «Русского биографического словаря»¹.

РИО публиковало редкие или ранее неизвестные документы, свидетельствующие об исторических фактах. Так, например недостаточное количество сведений в литературных источниках по вопросу места екатерининской законодательной комиссии в истории российского законодательства подтолкнул к созданию целой серии публикаций РИО.

РИО посвятило серии по екатерининской комиссии четырнадцать томов Сборника, первые три из них вышли под редакцией Д.В. Поленова, последующие восемь под редакцией В.И. Сергеевича, и оставшиеся три под редакцией Н.Д. Чечулина. Качество передачи текста документов и методов публикации при этом сильно отличались друг от друга².

Особо стоит отметить деятельность членов Императорского РИО по сбору исторических документов серии: «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе». Этот тип документов, отражающий тенденции во внешней политики России и ее международное положение, не случайно стали предметом внимания РИО.

¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1867-1916. С.2-8.

² Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 38-55.

Поражение Российской империи в Крымской войне требовало системного анализа и своего рода «разбора полетов». Ведь заключение Парижского мира и воссоединение Германии не только поколебали устои Российской государства, но и подорвали ее престиж на международной арене.

Поэтому проблема поднятия мощи России встала с особой остротой. Русская внешняя политика XVIII - начала XIX вв. превратила Россию в великую державу, следовательно, очень важным оказалось обратиться к историческим документам тех лет.

В 70-е гг. XIX века РИО занимается сбором документов по английской дипломатической переписке. По просьбе нашего посла в Лондоне графа Ф.И. Брункова английское правительство открыло члену РИО М.Ф. Бартоломею доступ в архив Министерства иностранных дел. Несмотря на двойную цензуру, ему удалось сделать извлечения из донесений английских посланников за все время царствования Екатерины II.

В начале 1880-х гг. началась работа по сбору дипломатических материалов за время царствования Петра Великого. Она проводилась при участии русского посла в Лондоне князя А.Б. Лобанова-Ростовского. Военный агент К.К. Ланц предоставил Обществу копии дипломатической переписки за 1748-1750-ые¹.

Системное изучение РИО дипломатической переписки по XVIII - началу XIX вв. должна была оказать помощь Правительству в создании стратегии внешней политики Империи.

До появления Императорского РИО в Российской империи уже существовали официальные учреждения (Петербургская археографическая комиссия, Общество истории и древностей российских при Московском университете, Комиссия по печатанию государственных грамот и договоров и другие), деятельность которых была направлена на развитие исторической

¹ Степанский А.Д. Первые исторические общества в России И Вопросы истории, 1973. № 12. С. 204-209;

науки путем публикации исторических источников. Но источники эти, как правило, относились к ранней истории России – допетровских времен.

РИО явилось первым научно-историческим обществом, обратившим свои взоры на документы новые, ранее неизученные, и потому так необходимые для исследователей, занимающихся изучением истории России последних столетий. Наибольшее количество документов характеризует эпоху Екатерины II, Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Александра I. Введение в научный оборот такого большого количества новых источников не могло не оказать определенного воздействия на русскую историографию. Публикациями РИО пользовались русские и иностранные историки в конце прошлого - начале нынешнего столетия, используются эти публикации и нашими современниками. И в этом заключено, несомненно, положительное значение деятельности Русского исторического общества.

Императорское РИО также внесло большой вклад в дело становления и развития архивного дела в провинции. Оно явилось инициатором созыва I съезда представителей губернских ученых архивных комиссий. Общество способствовало выявлению бедственного положения архивов на местах и дальнейшему их государственному финансированию. Сохранность же архивных документов, в свою очередь, влияла и влияет на ход дальнейшего развития исторической науки¹.

Ведущие историки занимались анализом важнейших исторических актов и документов, выявляя причинно-следственные связи различных событий в истории России. Можно сказать, что Императорское РИО стало организацией, реализующий «негласный государственный заказ» на поиск новых путей и стратегий для России. Эти стратегии должны были опираться

¹ Степанский А.Д. Исторические общества // Отечественная история: энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 402-403.

на исторический опыт государства. Историческое общество – яркий пример обращения государственной власти к интеллигенции для совместного решения общественно-политических вопросов.

Многие зарубежные страны имели национальные исторические школы, которые формировали парадигмы исторического развития как их нации, так и всего мира и транслировали их населению. В Российской империи был дефицит подобных парадигм – спор «западников» и «славянофилов» уже порядком устарел, требовались новые подходы к изучению исторической науки. Русское историческое общество должно было их найти – именно поэтому ведущие истории, можно сказать, что «были собраны под одной крышей».

Однако, нельзя сказать, что РИО в данном случае выполнило свою задачу. Безусловно, историческое общество смогло собрать многие исторические документы, объединить историков, но «важнейший государственный заказ» на формирование той самой национальной исторической школы, а, следовательно, и новой государственной идеи оно сделать не смогло. Пропуск идей марксизма – дальнейшие революции тому подтверждение.

То же самое можно сказать и про ведение «информационной войны» – в соответствии с Уставом Общества – РИО должно было противодействовать фальсификации отечественной истории как внутри России, так и за рубежом. К выполнению данных функций общество так и не успело приступить.

3. Императорское Русское военно-историческое общество

Императорское Русское военно-историческое общество было основано в 1907 году. Не скрывалось, что одна из причин создания данной научно-просветительской организации – поднятие авторитета русской армии после

поражения в Русско-японской войне 1904 – 1905 годов.

В соответствии с Уставом ИРВИО ставило своей задачей объединение офицеров русской армии для изучения и сохранения сведений о военной истории Российской империи, поиск и археологические исследования мест сражений прошлого, создание и описание военно-исторических музеев, коллекционирование военной формы, оружия и атрибутики, публикация сведений о наследии предков и текущих событиях.

7 апреля 1907 года состоялось первое собрание членов-учредителей Русского военно-исторического общества. Император Николай II принял звание почётного председателя РВИО и позволил ему именоваться Императорским. На первом экземпляре Устава РВИО император написал: «Согласен. Весьма одобряю учреждение этого Общества»¹.

Необходимость в данной организации «витала в воздухе давно» и назревала с конца XIX века, когда идею объединить военных историков выдвигали генералы Николай Голицын, Николай Дубровин, Дмитрий Масловский и другие, однако воплощение ее заняло несколько десятилетий. Существующие журналы не могли обеспечить глубокую разработку военной истории, а также публикацию военно-исторических документов и материалов по определённому плану. Археологическая работа, сосредоточенная в Главном штабе армии и Главном морском штабе, велась от случая к случаю, без общего плана. Всё зависело от степени энтузиазма отдельных учёных, интересы которых определяли характер и тематику военно-исторических сборников. Подготовка основательных трудов могла основываться только на изучении документов, хранящихся в государственных, войсковых и частных архивах. Однако доступ туда был затруднён. Для публикации военно-исторических исследований требовались средства, но не каждому удавалось их раздобыть. Специальный военно-исторический журнал отсутствовал.

¹ Устав Императорского Русского военно-исторического общества.-СПб., 1907. -С. 1-2.

Но первый решительный политический шаг к созданию общества был сделан еще в марте 1907 года генералом Александром Мышлаевским, который через газету «Русский инвалид» пригласил военных историков и лиц, интересующихся этим вопросом, явиться на организационное заседание будущего РВИО.

Председателем Совета был избран генерал от кавалерии Дмитрий Антонович Скалон. Должность первого товарища председателя занимал генерал от инфантерии Александр Захарович Мышлаевский, а с 1912 года – генерал-лейтенант Николай Петрович Михневич. Оба они совмещали указанный выборный пост с должностью начальника Главного штаба, что обеспечивало официальные и неофициальные связи общества. Секретарь Общества – Д.П. Струков¹.

Структуру Общества определяет Устав - руководил Обществом совет, состоявший из 12 человек, избиравшийся закрытым голосованием на общем собрании. С первых же шагов деятельности совет ИРВИО обратил внимание на то обстоятельство, что достижение поставленных уставом общества целей возможно лишь при условии наиболее широкого привлечения к сотрудничеству офицеров и классных чиновников армии. Совет определил дополнить (с 15 января 1908 года) устав включением в его состав категории членов-сотрудников, в которую могли войти все лица, сочувствующие деятельности общества и его задачам. Уставом также определялось и наличие в ИРВИО действительных и почётных членов. Действительных членов, к числу которых относились лица, «имевшие печатные труды или заслуги в области военно-исторической науки», совет выбирал по рекомендательным заявлениям действительных и почётных членов общества. Почётные члены ИРВИО получали это звание

¹ Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского Военно-Исторического Общества 1907-1917 гг. Проблемы истории общественного движения и Историографии. - М., 1971.-С. 275-288.

пожизненно; они избирались на общем собрании по предложению совета общества. Звание почётных членов за время существования ИРВИО получили генерал-фельдмаршал Дмитрий Милютин, генерал Александр Мышлаевский, военный министр Владимир Сухомлинов, великие князья Николай Михайлович и Михаил Александрович, а также румынский король Карл I.

Члены-сотрудники ИРВИО имели право пользоваться его издательскими возможностями, справочным бюро, библиотекой, преимуществом в допуске к архивным и музейным фондам.

Для более правильного и широкого развития научных задач работы общества совет на заседании 25 ноября 1907 года признал необходимым подразделить её по специальностям на особые отделения, присвоив последним наименование «разряд». Постановлением общего собрания 9 декабря такое предложение было утверждено.¹

1. Разряд военной археологии и археографии. Председателями были: А.З. Мышлаевский (1907 - 1908); В.А. Сухомлинов (1908 - 1909); Н.И. Веселовский (1909 – 1914 г.г.).

2. Разряд истории войн.

3. Разряд полковых и корабельных историй.

К 1914 году была открыта целая сеть Отделений:

1. Благовещенский подотдел (1912);

2. Варшавское отделение (1909). Занималось обследованием архивов города. Председатель: М.И. Стрижев.

3. Казанское отделение (1911). Председатель: Гейсман П.А.

4. Киевский подотдел (1909). Комиссии: 1) «Киевская» - для разработки древнейшего периода Русской истории вообще и в частности

¹ Бескровный Л.Г. Русское Военно-Историческое Общество. Очерки военной историографии. - М.: Академия наук СССР, институт истории, 1962.-С.310-314.

Киевского периода. 2) «Воинская» - для разработки истории воинских частей; составления описаний полей сражений; на ней же лежит забота о воинских памятниках и охране их от разрушений. 3) «Общая» - способствует изучению истории, решает оргвопросы. 4) «Архивная» 5) «Редакционная» 6) «Съемок и снимков». Председатель Киевского подотдела - Ю.А. Шмидт. На состояние 1909 г. - 74 члена; к 1910 г. - 400.

5. Проскуровский подотдел (1911). Председатель: Н.А. Орлов;
6. Черниговский подотдел (1911). Председатель: С.И. Гаврилов;
7. Житомирский подотдел (1910). Председатель: А.А. Перекрестов;
8. Полтавский подотдел (1910). Председатель: Н.И. Иванов - командующий войсками киевского округа (1907-14). Товарищ-председатель: В.С. Иконников. Члены: Бобринский А.А., Павлуцкий Г.Г., Хвойко В.В.

9. Московское отделение РВМО. Москва (1908). Председатель: В.В. Глазов; При отделении: 1) Подкомиссия исторических надписей (1911). 2) Подкомиссия по увековечиванию памяти воинов, председатель подкомиссии: Д.В. Цветаев. Отделение подняло вопрос об исправлениях надписей на досках храма Христа Спасителя. Отделение начало сбор автографов участников войны 1812 г. Члены: А.К. Бойков, К.А. Военский, В.В. Жерве, Е.С. Каменский, Б.М. Колубакин, А.С. Кротков, С.А. Панчулидзе, П.Н. Симанский, Н.Д. Чечулин.

10. Одесское отделение (1908). Председатель: Каульбарс А.В. (1908-1911 г.г.); Зарубаев Н.П. (1911-1912 г.г.); Никитин В.Н. (1913-1914 г.г.).

11. Орловское отделение. Орел (1911). Председатель: Лашкевич Н.А.

12. Приамурский отдел. Благовещенск (1912). Председатель: Лечицкий П.А.

13. Тамбовское отделение. Тамбов (1911). Председатель: Корбут Е.З.

14. Финляндское отделение (1911). Председатель: Зейн Ф.А.

Рост Русского военно-исторического общества отражают следующие

факты: к 1909 году в состав РВИО входило 1382 члена, а к 1913 году уже 2886 членов. В именном списке на 1 января 1912 года, содержащем наиболее подробные сведения о членах ИРВИО, зафиксировано 38 полных генералов (из 130 имеющихся в России на 1 июня 1911 года), 107 генерал-лейтенантов (из 325) и 189 генерал-майоров (из 914). Всего в списке было 334 генерала и 78 гражданских лиц в чинах, соответствующих генеральским. В списках действительных членов общества числились многие известные русские учёные (например, Василий Ключевский, Юрий Готье, Владимир Арсеньев), художники (Франц Руббо, Николай Рерих).

Деятельность разрядов в заключалась анализе следующих вопросов: 1) исследование древних русских крепостей; 2) исследование полей древних битв; 3) в разработке различных вопросов, касающихся архивов; в издании архивного материала; 4) в разработке вопросов, касающихся охраны различных военно-исторических памятников и др.

Для исследования русских крепостей разрядом военной археологии и археографии была создана особая Комиссия под председательством К.К. Романова. Комиссией была выработана программа для исследования древних крепостей Псково-Новгородской земли, разработаны инструкции исследователями, а также намечена учная экскурсия под руководством специалистов «для установления среди будущих исследователей, практическим путем однообразных и научных методов исследования». К 1910 г. исследование крепостей было закончено¹.

Разрядом были организованы экспедиции: по Полтавскому периоду Северной войны (руководители - Бойков, Юнаков) (1908); по Финляндской войне (руководитель - Колюбакин). 1908; по войне 1805 и Аустерлицу; в Изборск под руководством К.К. Романова (1910); в Новгород под руководством Н.К. Рериха. Производился детальный обмер и

¹ Рубан С. Военные общества и союзы дореволюционной России. М., 1992. С.21-22.

фотографирование древних крепостей. Полученные чертежи принимала комиссия в составе Н.И. Веселовского, К.К. Романова и П.П. Покрышкина.

Общество занималось охраной памятников и поставило в связи с этим своей целью: оказание широкого содействия: 1) Мерам предохранения и обеспечения от разрушения и порчи существующих памятников военно-исторического характера. 2) восстановлению и реставрации памятников, разрушенных или испорченных в той или иной степени. Для достижения этого общество неоднократно ходатайствовало о получении разрешения на сооружение новых монументов, исправление и восстановление старых памятников архитектуры. Проводились денежные подписки.

К примеру, можно рассмотреть одно из заседаний разряда археологии, которое происходило 5 мая 1914 г. На нем было рассмотрено несколько вопросов касающихся охраны памятников военной архитектуры. Первое - вопрос о поддержании Ново-Двинской крепости и - о разрушении местными жителями Хотинской крепости. А.К. Бойков предложил Совету общества «возложить на одесский отдел общества заботу как по изучению, так равно и по сохранению Хотинской крепости от разрушения».¹

Кроме того, было сообщено, что на отпущенные Советом общества средства, летом 1914 года, под руководством действительного члена общества архитектора-художника К.К. Романова, Капорская крепость подлежит обследованию. Он же выступил с докладом «О плане Псковской крепости», на эту тему по поручению общества им готовилась монография.

В результате этой деятельности был восстановлен храм в Выборге, ранее отданный под интендантский склад. Реставрирован Кутузовский фонтан при деревне Шумы близ Алушты. Общество приняло меры от грозившего разрушения древнего Новгородского крепостного вала и

¹ Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского Военно-Исторического Общества 1907-1917 гг. Проблемы истории общественного движения и Историографии.- М., 1971.-С. 275-288.

памятника Долгорукову-Крымскому в Симферополе. Члены РВАО принимали участие в выборе проекта здания Русского военно-исторического музея, в комитет по сооружению военно-исторического музея в память Отечественной войны 1812 года в Москве, в организации празднования 200-летия Полтавской битвы и других мероприятиях, связанных с военной историей. При участии общества были установлены памятники Суворову в Измаиле и Рымнике, Скобелеву в Москве, Петру I в Кексгольме, Кутузову рядом с селением Шумы (Крым), Барклаю-де-Толли в Риге.

Особой комиссией был выработан ряд мероприятий по сохранению и реставрации знамен.

Денежное обеспечение деятельности общества слагалось из ежегодных членских взносов (5 рублей для действительных членов, 3 рубля для членов-сотрудников), частных пожертвований, доходов от изданий и пособий казны.

Периодическим органом был ежемесячный «Журнал императорского Русского военно-исторического общества». Общество выпускало также «Труды Императорского русского военно-исторического общества» (1909-1912) и «Записки разряда военной археологии и археографии» (1911-1914)¹.

Первоначально Императорское Русское военно-историческое общество было намечено издавать отдельные сборники исторических материалов и исследования под названием «Труды Императорского Русского военно-исторического общества». Но затем было признано желательным издавать параллельно с этими «Трудами» и периодический орган, названный «Журналом общества». 22 ноября 1908 года Совет утверждает Положение «О журнале» и избирает его редактором своего сочлена, генерал-майора П. Н. Симанского. К изданию было предположено приступить с 1909 года, выпуская первоначально от 4 до 6 книг в год. В журнале были намечены

¹ Авдеев В.А. Становление и развитие центров военно-исторических исследований в русской армии /вторая половина XIX -начала XX вв./. Дис...кан.ист.наук.-М., 1986. С.45-48.

отделы:

- а) исследования первоисточников;
- б) мемуары, записки, дневники и другие исторические документы;
- в) военно-историческая библиография, мелкие статьи и заметки;
- г) хроника деятельности общества и вообще текущих военно-исторических событий.

Осенью 1909 года П. Н. Симанский пригласил себе в помощники гвардии капитана Г. С. Габаева, и ими были начаты подготовительные работы. К началу 1910 года была выпущена 1-я книжка, затем в течение этого года было выпущено еще 4 книги, а в 1911 году их вышло уже 7 (всего в 12 книгах около 150 печатных листов). Научную обработку большей части материалов (вступления, приложения и тому подобное) принял на себя редактор, остальную часть – члены общества А. К. Баиов, М. Д. Поливанов и В. В. Жерве.

К концу 1911 году выяснилось, что журнал, печатавшийся в 1 тысячу экземпляров во всех отношениях изящно и художественно, обходится обществу слишком дорого. Отсутствие же рекламы и строго научный характер издания помешали быстрому и широкому его распространению (расходилось в год менее 100 экземпляров). Все это вместе с денежными затруднениями общества, вызванными полуторогодовой задержкой выдачи установленной субсидии, побудило совет временно прекратить издание журнала в его первоначальном виде, хотя в портфеле редакции осталось много неиспользованных интереснейших материалов. Взамен журнала постановлено издавать ежемесячный листок, посвященный вопросам текущей жизни общества и рассылать его бесплатно всем членам¹.

Новый орган общества сохранил название журнала, его формат и обложку. Он издавался под редакцией секретаря общества Д. П. Струкова и

^{1 1} Рубан С. Военные общества и союзы дореволюционной России//Армия. 1992. № 11-12. С. 21-22.

при участии редакционного комитета в составе: А. К. Баиова, В. В. Жерве, Н. М. Печенкина и Г. С. Габаева. Новый журнал выходил тетрадками в 1-2 печатных листа и давал сведения о деятельности совета, специальных разрядов и местных отделов и об исторических работах отдельных членов, а также военно-историческую хронику и библиографию; помещались и небольшие доклады, и был заведён отдел вопросов и ответов.

К сожалению, большинство планов оказались нереализованными.. За весьма непродолжительный срок деятельности была создана разветвленная сеть разрядов, была начата научно-исследовательская работа. Однако Первая мировая война и Революция внесли свои коррективы в работу данной организации, и вскоре после революции 1917 года она прекращает свое существование.

Глава II. Развитие культурно-просветительских организаций в провинции на примере Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века

Пензенская губерния на рубеже XIX - XX веков быстро подхватила идею гражданского общества. Появляется немалое количество разноплановых общественных организаций, охватывавших широкий спектр сфер деятельности.

Движущей силой по распространению этой идеи стали властимущие круги и интеллигенция – бурный экономический рост порождал спрос на грамотных и образованных людей, необходимо было распространение образования. Это и стало целью просветительских организаций – повышение грамотности населения доступными им средствами, организация досуга.

Важно отметить, что власть в провинциях, (в том числе Пензенский губернатор) положительно относилась к подобным объединениям в губернии. Власть пыталась устанавливать сочувственные отношения с благотворительными и научно-просветительными организациями. Кроме того, органы местного городского и земского управления оказывали материальную поддержку объединениям (выделение разовых и постоянных пособий, субсидирование некоторых программ).

Стремление местной интеллигенции реализовать свои профессиональные навыки и способности, накопленный интеллектуальный и художественный потенциал для всеобщей пользы жителей губернии сказались на процессе формирования в Пензенской губернии системы культурно-просветительных организаций. Интеллигенция являлась лидером большинства обществ, определяла характер и направление их деятельности. В организациях социально-культурного профиля влияние интеллигенции, составлявшей основную массу их членского состава, было наиболее

заметным. Но очень активно проявляла себя и буржуазия. В целом же работа местной общественности основывалась на искреннее желание внести конструктивные изменения в сложившийся уклад жизни губернии, сделать ее более обустроенной и просвещенной. Замыслы частной инициативы органично сочетались с насущными потребностями в развитии науки и образования, распространения технических и эстетических знаний¹.

Организационные основы большинства губернских просветительских организаций были практически одинаковыми. Вокруг одной или нескольких незаурядных личностей, увлеченных какой-либо идеей, формировался круг единомышленников. Учредители вырабатывали устав, определяли цели, задачи и способы работы, внутреннее строение будущего объединения, создавали материальную базу для его деятельности.

В центре работы находилось Правление (Совет, Комитет) организации, определяющие приоритетные направления и текущие задачи, непосредственное выполнение которых было обязанностью действительных членов, создавая для этой цели специальные комиссии.

Материальная база добровольных формирований состояла в основном из членских взносов, доходов от различных мероприятий (лекций, благотворительных вечеров, концертов и др.), зачастую определяющих недостаточность финансирования, что, в свою очередь, служило тормозом для реализации задач, поставленных перед обществом. Поэтому участие частных средств, особенно для благотворительных организаций, являлось важной составляющей в жизни общества.

Число участников общественных организаций варьировалось. Наиболее крупные общества насчитывали более 500 человек (как Пензенское

¹ Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008.

Вспомогательное общество торгово-промышленных служащих). В то же время существовали организации, которые объединяли несколько человек (например, Пензенский отдел Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III в 1900 году насчитывал 5 человек).

Пензенский губернатор сообщал, что в сентябре 1894 года в губернии существовало лишь два общества, нацеленных на распространение образования в народе:

1. «Воскресная школа», действующая в Пензе с 1890 года. Основным родом ее деятельности были занятия по воскресным дням с «лицами женского пола ремесленного и рабочего сословий»;
2. «Общество публичных народных чтений и религиозно-нравственных беседований» в городе Краснослободске, имевшее свою библиотеку. На публичные чтения приходило не только местное население, но и жители близлежащих деревень.

Немалую роль в распространении грамотности играло «Общество Содействия внешкольному образованию», открытое 6 апреля 1910 года. Основными формами работы Общества были образовательные курсы, лекции, чтения, экскурсии, беседы по различной проблематике, доступные как членам общества, так и публике. Пензенская городская Дума уже в первый год существования общества выделила на содержание образовательных курсов 100 рублей и на приобретение учебных пособий 25 рублей, что при весьма скромных средствах было ощутимой поддержкой.

В отчете по общеобразовательным курсам можно увидеть, что в 1910/1911 учебных годах на курсы записались в октябре 45 учеников и 2 ученицы, в ноябре 22 ученика и 5 учениц, в декабре 21 ученик и 5 учениц, которые были поделены на младшую, среднюю и старшую группы. Занятия по русскому языку, арифметике, русской истории, географии и начальной

астрономии проходили традиционно по воскресеньям, вторникам, средам и четвергам. По популярности на первом месте были занятия по географии (27 человек на уроке), на втором по русской истории (23 человека), на третьем – по астрономии (21 человек). К 1912 году учебные занятия общеобразовательных курсов проходили 5 раз в неделю. Наибольшее количество часов было уделено русскому языку, добавились и новые предметы – физика, естественная история.

Период деятельности общества в 1912/1913 году была всецело направлена на устройство лекций и некоторых других мероприятий и организацию работы общеобразовательных курсов. Всего в этот период записались 123 человека, их них 90 мужчин и 33 женщины.

К 1914 году деятельность общества была расширена организацией народных чтений, созданием библиотеки, организацией разумных развлечений (литературные вечера, встречи). Была отработана направленность устройства лекций – появились периодические и систематические лекции. Периодические – путем приглашения столичных лекторов, систематические – приглашалась местная интеллигенция. В начале 1914 года начала свою работу комиссия по организации сеансов научного кинематографа. Всего сеансы кинопоказов научных фильмов, проходивших в электрическом театре «Рекорд», посетило 6286 человек¹.

При комиссии разумных развлечений создаются три кружка: драматический, певческий, музыкальный. Но Первая мировая война расставила свои реалии, и процесс расширения деятельности замедлился, а потом и вовсе прекратился.

К 1914 году организация народных чтений стала одним из важнейших

¹ Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008.

направлений деятельности общества. Комиссией была разработана программа популярных лекций. С 1916 года общество приступило к выпуску ежемесячного журнала «Вестник внешкольного образования» с целью «содействовать объединению около журнала местных культурных сил, а также ознакомлению возможно более широких кругов населения с деятельностью, как самого общества, так и других местных культурно-просветительских организаций».

Военное время Первой мировой войны не позволило расширить деятельность общества в полной мере, однако, несмотря на это Общество, вырабатывало специальные программы, в работе учитывался опыт других просветительских объединений, использовались достижения технической мысли. Для провинции – Пензы, все действия Общества имели большое значение, развивая социокультурную среду края. Работа Общества содействия внешкольному образованию, как и многих других, была прервана революционными событиями 1917 года.

5 июня 1907 года в городе Керенске создается «Керенский родительский кружок». Причиной создания являлось бедственное положение жителей города, в котором не было никаких средних учебных заведений. В своем прошении на имя губернатора они указывают на дефицит в частности женских учебных заведений. Отправлять детей в Пензу было финансово затруднительно. Наиболее активные жители города решили устроить на свои средства женскую прогимназию, для чего и создавался родительский кружок. В перспективе общество планировало создание ремесленных училищ с целью дать не только образование, но и профессию. Такое уточнение было особенно важным, так как отвечало требованиям времени. Учредителями общества стали 17 человек, преимущественно мещане. Целью кружка было предоставление возможности получить общее и профессиональное образование в открытом учебном заведении.

Педагогический персонал утверждался надлежащим начальством. Учредительный взнос был определен в 50 рублей, ежегодные взносы действительных членов – 10 рублей.

Подобный родительский кружок был учрежден 26 апреля 1908 года в Мокшане по прошению княгини Ольги Львовны Друцкой-Сокольниковской. Цель кружка – предоставление возможности получить общее и профессиональное образования.¹

Очень часто просветительские кружки эволюционируют до статуса «просветительской организации». Один из ярких примеров подобной метаморфозы – Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ) – неофициальный институт природоведческого краеведения.

Предтечей ПОЛЕ был кружок преподавателей учебных заведений Пензы, численностью 22 человек, созданный в 1903 году Ф. Ф. Федоровичем.

28 апреля 1905 года члены этого кружка Ф. Ф. Федорович, И. И. Спрыгин, А. Н. Магницкий, Д. Ф. Попов, П. М. Иллюстров, В. В. Травин, А. Ф. Дюбур, М. П. Соловьев и др. учредили ПОЛЕ, главной задачей которого было изучение Пензенской губернии в естественноисторическом отношении и распространение естественноисторических знаний.

Первым председателем совета ПОЛЕ был Ф. Ф. Федорович (1905-1911), затем – И. И. Спрыгин (1911-1929). В 1905 году в состав ПОЛЕ входили 54 члена, в 1916 – 237 членов, в 1923 – 180 членов.

Первым созданием ПОЛЕ был Естественно-исторический музей. В 1910 г. Общество получило от Городского управления три небольшие комнаты в доме на углу Троицкой улицы (теперь улицы Кирова) и Лебедева

¹ Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008.

взвоза. Это дало возможность уже в 1911 г. открыть в этом помещении (Впервые в Пензе) Естественно-исторический музей. Несмотря на ограниченные размеры помещения в музее были выставлены коллекции местной фауны, флоры, почв и горных пород, достаточно ярко представившие природу края. Обслуживание музея проводилось членами ПОЛЕ в свободное от службы время бесплатно (на общественных началах). Приток посетителей показал, что открытие музея вызвало живой интерес у жителей Пензы и Пензенской губернии. Много было экскурсий, в особенности из школ города и губернии.

С 1913 под редакцией А. Н. Магницкого ПОЛЕ приступило к изданию своих трудов. За период деятельности ПОЛЕ (ПОЛЕКР с 1923 года) было издано 13 выпусков научных трудов, посвященных естественно-научной тематике. Свою первую работу напечатал в «Трудах ПОЛЕ». А. И. Введенский, будущий крупный флорист, знаток растительности Средней Азии, а М. Г. Попов в статье «Плющ в западном Тянь-Шане» впервые проявил (в печати) интерес к истории флор, так сильно развившийся в его последующей деятельности и давший столь плодотворные результаты.

С началом выхода «Трудов» связь ПОЛЕ с другими научными учреждениями расширяется. В 1915 г. оно обменивалось печатными изданиями с 70 учреждениями. Важной стороной деятельности Общества было привлечение к его работе учащихся средних учебных заведений. Эти «юные натуралисты», как называли бы их теперь, с увлечением работали в виварии, помогали в монтировке коллекций – наклеивке гербария, набивке чучел, изготовлении учебных пособий и т. п.¹.

Сильно изменилось положение с 1919 г. С 1 января этого года произошла национализация музея и передача его в ведение Отдела народного образования. Молодое советское государство поддержало просветительное

¹ Пензенская энциклопедия. М., 2001. С.144-145.

учреждение, возникшее по общественной инициативе, и стало оказывать ему разнообразную помощь. Музей получил твердый бюджет. Сотрудники музея, ранее работавшие бесплатно, стали штатными служащими, получающими зарплату. В результате положение музея качественно улучшилось, появилась возможность покупать экспонаты. Расширилось и помещение музея.

1 октября 1892 года в Пензе открылась библиотека имени М.Ю. Лермонтова, которая начала проводить активную просветительскую работу среди жителей города, низкая плата за пользование книгами делала ее общедоступной. Разрешение проводить публичные чтения с целью привлечения средств давало возможность преподавателям и интеллигенции в целом расширить круг просветительской деятельности до размеров народной аудитории. В первый год работы было выдано 13240 книг и 11378 периодических изданий. Для того чтобы иметь возможность расширить сферу действий, правление библиотеки обратилось к губернатору с просьбой «переименовать библиотеку в общество имени М.Ю. Лермонтова. Оно было зарегистрировано 16 декабря 1906 года, а свою работу начало 1 января 1907 года. Первое (организационное) собрание общества состоялось 27 апреля 1907 года¹. Цель общества выражалась в организации массового знакомства населения с произведениями науки, литературы и искусства. Объединение Лермонтовского общества и народной библиотеки-читальни имени В.Г. Белинского организовывало общедоступные народные чтения, популярные лекции и курсы, оказывало содействие в устройстве вечерних и воскресных школ, общедоступных спектаклей и развлечений. Этой цели способствовало открытие сети филиалов общества по всей губернии. Так, в 1910 году был открыт филиал организации в селе Александровна, Городищенского уезда, а

¹ Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008.

в 1912 году подобные филиалы появились в Мокшане, Краснослободске, Инсаре, Наровчате, Троицке.

Таким образом, период рубежа XIX-XX веков обозначил развитие просветительских организаций и на уровне губерний. Деятельность императорских научно-просветительских обществ не дошла до Пензенской губернии, но здесь создаются свои организации, способствующие развитию образования среди населения: «Воскресная школа», «Общество публичных народных чтений и религиозно-нравственных беседований», «ПОЛЕ». Деятельность данных организаций сыграла положительную роль в развитии края – благодаря им появились профильные научные и образовательные учреждения.

Глава III. Практическое применение ВКР в образовательной организации

§ 1. Тематическое планирование

В соответствии с историко-культурным стандартом изучение дискуссионных вопросов истории позволит раскрыть суть многих исторических событий. К числу спорных и малоизученных вопросов в истории России периода XIX-XX века относится изучаемая нами проблема просветительства в Российской империи, между тем данная тема является одной из важнейших направлений в культурной политике.

В настоящий момент на изучение культуры данного периода уделяется лишь 1 час, этого недостаточно для полного понимания обучающимися феномена становления системы просветительства в Российской империи, особенностей развития культурно-просветительских организаций, целесообразнее провести дополнительное занятие, сосредоточенное на углублении знаний по данной проблематике.

§ 2. Конспект экскурсии для учащихся 10-11 классов

Класс: 11 класс

Тема экскурсии: Деятельность просветительских организаций в Российской империи на рубеже XIX-XX века на примере Русского географического общества.

Место проведения экскурсии: Литературный музей Пензенской области, ул. Кирова, 2. Музей Русских экспедиций.

Продолжительность экскурсии: 1 час

Цели:

- **для учителя:** создать условия для формирования положительного отношения к изучению истории России.

- **для учащихся:**

1) понимание причин появления и особенностей развития просветительских организаций в Российской империи,

2) формирование представлений о деятельности, персоналиях просветительских организаций в Российской империи,

3) проанализировать деятельность просветительских организаций на примере ИРГО.

Задачи:

1) Объяснить понятие «просветительская организация»;

2) Продолжить формирование умений работать сравнивать, делать выводы, составлять рассказ;

3) Способствовать формированию критического мышления;

4) Формировать уважительное отношение к истории своей страны;

5) Формирование активной жизненной позиции.

Планируемые результаты:

Предметные УУД: знать основные события, факты, связанные с расцветом культурно-просветительских организаций в Российской империи на рубеже XIX-XX в.в. В частности ИРГО.

Метапредметные УУД: обмениваться знаниями между членами группы для принятия эффективных совместных решений; определять последовательность промежуточных целей с учетом конечного результата; составлять план действий; осуществлять расширенный поиск информации с использованием разных видов источников; анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.

Личностные УУД: оценивать расцвет культурно-просветительского движения в Российской империи – уметь выявить причинно-следственные связи данного феномена, формирование навыков анализа, индивидуального и коллективного проектирования.

Формы работы: рассказ, беседа, индивидуальная работа, показ экспозиции.

Технологии: технология критического мышления, элементы технологии проблемного обучения.

Материальная база: мультимедийный проектор, презентация Power point «Деятельность Императорского Русского географического общества», маршрутные листы, выставочная экспозиция Музея русских экспедиций.

Ход экскурсии:

1. Организационный момент (5 минут)

Сбор обучающихся в литературном музее, создание позитивной учебной атмосферы, фокусирование внимания обучающихся, обозначение общих целей и задач экскурсии.

2. Актуализация знаний (10 минут)

Преподаватель задает ученикам вопросы, связанные с темой экскурсионного занятия:

- 1) Что вы вкладываете в понятие «просветительская организация»?
- 2) Какие признаки отличают просветительскую организацию?
- 3) Приведите примеры просветительских организаций, известные вам из курса истории и обществознания?
- 4) Какие направления их деятельности можно выделить?
- 5) Что вы знаете о деятельности Русского географического общества?

Ученики отвечают на вопросы преподавателя, актуализируют знания из школьных курсов истории и обществознания, строят предположения.

Преподаватель обобщает высказывания обучающихся и делает вывод о том, что просветительская организация – это группа людей, объединенных деятельностью, а также общей целью – передачи и распространения знаний и культуры, организации системы образовательных мероприятий внутри определенного государства.

Его характеризуют следующие признаки:

1. Добровольное объединение,
2. Наличие нормативно-правового обеспечения данного объединения,
3. Культурно-просветительский характер деятельности.

3. Информационный этап (35 минут)

Преподаватель оснащает обучающихся «маршрутными листами» экскурсии, которые они должны заполнять по ходу рассказа педагога.

Текст экскурсии:

Дорогие ребята, сегодня мы находимся с Вами в Литературном музее Пензенской области, а точнее в Музее русских экспедиций. Он был открыт Пензенским региональным отделением Русского географического общества в

2016 году. Оглянитесь вокруг и обратите внимание на экспозицию. Что вы видите? *(Ответы учащихся)*

Экспозиция посвящена одной из крупнейших и старейших в мире просветительских организаций – Русскому географическому обществу. В 2015 году оно отпраздновало свое 175-летие.

История Общества восходит к царствованию императора Николая I. В 1845 году Императором было утверждено представление министра внутренних дел Российской империи графа Л. А. Перовского о создании в Санкт-Петербурге Русского Географического Общества.

Председателем Русского географического общества с 1845 по 1892 стал Великий князь Константин Николаевич Романов, а с 1892 по 1917 Председателем был Великий князь Николай Михайлович Романов.

(Вопрос аудитории: Как вы думаете, зачем создавалось Русское географическое общество?)

Главной задачей новой организации было собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли. Среди учредителей Русского географического общества были знаменитые мореплаватели: адмиралы Фёдор Петрович Литке, Иван Фёдорович Крузенштерн, Фердинанд Петрович Врангель, Пётр Иванович Рикорд; члены Петербургской Академии наук: естествоиспытатель Карл Максимович Бэр, астроном Василий Яковлевич Струве, геолог Григорий Петрович Гельмерсен, статистик Пётр Иванович Кеппен; видные военные деятели (бывшие и действующие офицеры Генерального штаба): генерал-квартирмейстер Фёдор Фёдорович Берг, геодезист Михаил Павлович Вронченко, государственный деятель Михаил Николаевич Муравьев; представители русской интеллигенции: лингвист Владимир Иванович Даль и меценат князь Владимир Фёдорович Одоевский.

С момента основания Русское географическое общество не прекращало

своей деятельности, однако название организации неоднократно изменялось: свое современное имя оно носило в 1845-1850, 1917-1926 и с 1992 года по настоящее время. Именовалось Императорским с 1850 по 1917 год. В советское время назвалось Государственным географическим обществом и Географическом обществом Союза ССР (или Всесоюзным географическим обществом).

(Вопрос аудитории: Почему Русскому географическому обществу присвоили статус «Императорского»?)

Русское географическое общество внесло крупнейший вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Эти исследования связаны с именами известных путешественников, таких как Николай Алексеевич Северцов, Иван Васильевич Мушкетов, Николай Михайлович Пржевальский, Григорий Николаевич Потанин, Михаил Васильевич Певцов, Григорий Ефимович и Михаил Ефимович Грумм-Гржимайло, Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский, Владимир Афанасьевич Обручев, Пётр Кузьмич Козлов, Николай Николаевич Миклухо-Маклай, Александр Иванович Воейков, Лев Семёнович Берг и многие другие.

Также, важной традицией Русского географического общества является связь с русским флотом и морскими экспедициями. В числе действительных членов Общества были знаменитые морские исследователи: Пётр Фёдорович Анжу, Василий Степанович Завойко, Загоскин Лаврентий Алексеевич, Платон Юрьевич Лисянский, Фёдор Фёдорович Матюшкин, Геннадий Иванович Невельской, Константин Николаевич Посьет, Степан Осипович Макаров.

В императорский период почётными членами Общества избирались члены иностранных королевских фамилий (например, личный друг Петра

Петровича Семёнова-Тян-Шанского бельгийский король Леопольд Второй, турецкий султан Абдул Гамид, британский принц Альберт), известные иностранные исследователи и географы (барон Фердинанд Рихтгофен, Роальд Амудсен, Фритьоф Нансен и другие).

(Вопрос аудитории: Как вы думаете, за чей счет развивалась данная просветительская организация?)

Титул «императорское» давал право на получение субсидий (по 2 тыс. рублей в год на каждый отдел, с 1914 ПО ИРГО – 4 тыс. рублей), бесплатную пересылку почты, содействие со стороны местной администрации в организации и проведении экспедиций, включая выделение вооруженного конвоя из казаков и направление в их состав военных топографов. Генерал-губернаторы обычно являлись официальными покровителями и почетными председателями отделений. Они утверждали итоги выборов руководящих органов, санкционировали проведение заседаний, устройство лекций, организацию экспедиций и так далее. Их организующая функция постепенно перешла в контролирующую. Во взаимодействии отделов с подотделами преобладало научное партнерство над административной зависимостью. Распространенной формой контакта с прочими научными, образовательными, административными структурами являлся обмен изданиями.

Крупнейшими благотворителями, направлявшими значительные средства на деятельность Общества, были: купец Платон Васильевич Голубков, табачный фабрикант Василий Григорьевич Жуков, именем которого была названа одна из престижнейших премий Императорского Русского географического общества – Жуковская. Особое место среди меценатов Русского географического общества занимают золотопромышленники Сибиряковы, финансировавшие целый ряд экспедиционных и просветительских проектов.

В 1851 году открылись два первых региональных отдела Русского географического общества: Кавказский в Тифлисе и Сибирский в Иркутске. Затем создаются новые отделы: Оренбургский, Северо-Западный в Вильно, Юго-Западный в Киеве, Западно-Сибирский в Омске, Приамурский в Хабаровске, Туркестанский в Ташкенте. Они проводили обширные исследования своих регионов. К 1917 году Императорское Русское географическое общество насчитывало 11 отделов (включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге), два подотдела и четыре отделения.

В советское время работа Общества изменилась. Русское географическое общество сосредоточилось на относительно небольших, но глубоких и всесторонних региональных исследованиях, а также крупных теоретических обобщениях. Русское географическое общество стало одним из организаторов и участников первого Международного полярного года, в ходе которого были созданы автономные полярные станции в устье Лены и на Новой Земле. При содействии Русского географического общества в 1918 году было создано первое в мире высшее учебное заведение географического профиля – Географический институт. А в 1919 году одним из наиболее известных членов Общества Вениамином Петровичем Семеновым-Тянь-Шанским был основан первый в России географический музей, в период расцвета его коллекции занимали третье место в России после Эрмитажа и Русского музея.

В советский период Общество активно развивало новые направления деятельности, связанные с пропагандой географических знаний. Начал свою работу знаменитый лекторий имени Юлия Михайловича Шокальского.

Русское географическое общество объединяет специалистов в области географии и смежных наук, а также энтузиастов-путешественников, экологов, общественных деятелей и всех, кто стремится узнавать новое о России, кто готов помогать сохранению её природных богатств.

Региональные отделения Общества действуют в каждом из 85 субъектов Российской Федерации. В 2010 году создан Попечительский Совет Русского географического общества, который возглавил Президент России Владимир Путин. Совет возродил многолетние традиции меценатства и учредил грант Общества. С 2009 года Президентом Общества является министр обороны России Сергей Кужугетович Шойгу. Сегодня в Русском географическом обществе насчитывается около 13 000 членов в России и за рубежом. Основными направлениями деятельности Русского географического общества являются экспедиции и исследования, образование и просвещение, охрана природы, издание книг и работа с молодёжью. Русское географическое общество является некоммерческой организацией, не получает государственного финансирования.

В 2013 году состоялось торжественное открытие Штаб-квартиры Русского географического общества в Москве по адресу: Новая площадь, дом 10, строение 2. На открытии присутствовали Президент Русского географического общества, министр обороны Сергей Шойгу, мэр Москвы Сергей Собянин, члены Попечительского Совета Общества, председателем которого является Владимир Путин.

Московская Штаб-квартира находится в здании, где в XIX веке располагался доходный дом Московского купеческого общества. В 1920-е годы здесь размещалось общежитие этнологического факультета МГУ, чьи основы были заложены в том числе и членами Русского географического общества. В Штаб-квартире в Москве расположена библиотека, медиа-студия, лекторий, выставочный зал. Регулярно проходят экскурсии для школьников. Здесь располагаются офисные помещения Исполнительной дирекции Общества.

21 октября 1907 г. в Санкт-Петербурге состоялся молебен и торжественная закладка первого камня в фундамент будущего дома, это

событие было отмечено телеграммой еще одного премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина: «Мои искренние поздравления для дальнейшего процветания Общества». Всего через год здание было построено, 28 декабря освящено, а его архитектору была объявлена «Высочайшая благодарность за труды по сооружению в городе Петербурге собственного дома Императорского Русского географического общества». На первом собрании Совета ИРГО в собственном доме, которое состоялось 20 октября 1909 г., 82-летний Семенов-Тянь-Шанский сказал, что «закончив храмину, может спокойно умереть со знанием, что любимое им общество обрело свою Обитель». Построенное специально для Русского географического общества здание ни разу с 1908 года не сменило хозяев. Штаб-квартира общества не закрывалась ни на один день даже в годы блокады.

Осенью 2010 года Дом географии вновь открылся после реставрации. Штаб-квартира Русского географического общества стала более современной, сохранив при этом особый дух и атмосферу исторического особняка. Сегодня в Штаб-квартире Русского географического общества в Санкт-Петербурге располагаются музей, уникальная библиотека, а также научный архив и Лекторий им. Ю.М. Шокальского.

4. Первичное закрепление (5 минут)

Преподаватель задает обучающимся контрольные вопросы, продуктивного и репродуктивного характера:

- 1) В каком году основано Русское географическое общество?
- 2) Кто стал основателями Русского географического общества?
- 3) Когда появились первые региональные отделения РГО?
- 4) Какие наиболее значимые события в жизни РГО вы можете выделить?
- 5) Какова польза РГО как просветительской организации?

6) Каких выдающихся путешественников – членов РГО вы можете назвать?

7) Какие экспедиции РГО вы можете вспомнить?

8) Где расположены штаб-квартиры РГО?

9) Какова судьба РГО в советский период?

5. Рефлексия (5 минут)

Обучающиеся подводят итог экскурсионному мероприятию, высказываются по поводу его продуктивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышеизложенное, важно отметить, что в ходе буржуазных преобразований второй половины XIX в. в России стартуют модернизационные процессы. То есть, экономические и политические реформы приводят к культурным преобразованиям, а именно – активизируется процесс формирования гражданского общества. То есть преобразуется социальное пространство между индивидом/личностью и государством – оно начинает заполняться различного рода негосударственными объединениями: обществами, организациями. Эти структуры начинают выражать и реализовывать как индивидуальные, так и коллективные интересы. Данный процесс приводит к трансформации традиционного полицейского государства с присущей ему гипертрофией государственной власти и политической пассивностью общества в правовое государство с развитыми институтами гражданского общества.

Особую роль в культурных преобразованиях начинают играть научно-просветительские организации – это явилось одной из форм проявления общественного подъема. Посредством осуществлявшейся членами просветительских организаций комплексной научно-исследовательской и образовательной работы в культурное пространство вовлекались широкие слои населения, что в определенной степени способствовало преодолению социокультурного раскола, являвшегося одним из основных тормозов процесса капиталистической модернизации в России.

Кроме того, просветительские организации представляли собой своего рода клубы по интересам, члены которых занимались самообразованием, обменивались знаниями, умениями и опытом, организовывали свой досуг. Не ограничивая свою деятельность выполнением исключительно образовательно-просветительных и культурно-досуговых функций, данные организации играли важную роль в общественно-политической жизни

страны, являлись школой политического просвещения населения, своего рода общественной трибуной.

Экономике и государству необходимы были грамотные и квалифицированные кадры – это видела власть, буржуазия и интеллигенция. Под эгидой государственной власти активизируются «Императорские общества» научно-просветительского толка, объединяющие собой весь «свет нации».

Императорское Русское географическое общество стало одной из полноценных интеллектуальных площадок для интеллигенции, чиновничества и буржуазии. Деятельность данного Общества строилась на выполнении «негласного государственного заказа». Российской империи было необходимо проанализировать географию охваченных ей территорий. В первую очередь, научные экспедиции РГО формировались для разведки залежей полезных ресурсов, ископаемых. Во-вторых, Российская империя была многонациональна. Для грамотного ведения национальной политики необходимо было изучить особенности этногенеза наций и этносов – их культуру, психологию, обычаи.

Императорское Русское историческое общество фактически занималось реализацией другого государственного заказа – созданием новой государственной идеологии через «всесторонне содействие развитию системы русского национального исторического просвещения». Общество представляло собой закрытый клуб и попасть в него могли лишь люди, приглашённые несколькими действительными членами общества или одним из основателей. При этом деятельность общества была публична, а результаты работы открыты.

Русско-японская война 1904-1905 годов, Первая русская революция 1905 года определили новую задачу, стоявшую перед правительством, – провести «работу над ошибками» и восстановить престиж русской армии.

Для этого было учреждено Императорское Русское военно-историческое общество, объединившее весь генералитет, выдающихся русских полководцев и военачальников. К сожалению, Обществу не удалось выполнить всех функций стоящих перед ним, так как функционировало оно всего 7 лет – вплоть до начала Первой мировой войны.

Просветительское движение в провинции также набирало обороты. В частности, в Пензенской губернии активизируются организации научно-просветительской направленности. Основной задачей просветительных обществ являлось содействие распространению образования на всех доступных уровнях. Недостаток внимания правительства к этой проблеме, организации пытались компенсировать открытием школ, библиотек, созданием курсов, проведением публичных лекций и др. Деятельность просветительских организаций заметно обогатило культурную жизнь Пензенской губернии. Роль данных организаций была весьма значительна в развитии края, ведь благодаря им, в Пензе появился естественноисторический музей, музыкальные классы, преобразованные в музыкальное училище, организовывались библиотеки и образовательные учреждения различного типа, устраивались народные чтения, литературные и музыкальные вечера, имевшие посеянную аудиторию.

Просветительские организации стали движущей силой культурного развития Российской империи.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники

1. Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России / Н. П. Ануфриев // Вопросы административного права. Книга 1.– М., 1916. – С.2-20.
2. Ильинский К. Частные общества. Сб. законов и распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената / К. Ильинский. – Рига, 1913. – С.3-87
3. Императорское РИО. 1866-1916 гг. / Под ред. П.Н. Жуковича, А.А. Лаппо-Данилевского. – Петроград, 1916. – С.1-32.
4. Краеведение и туризм Пензенской области. – Пенза, 1993. – 40 с.
5. Культурное строительство в Пензенском крае: док. и материалы. – Саратов, 1990. – 100 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание. СПб., 1830. Т. 21. № 15379.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание. СПб., 1830. Т. 38. № 29151.
8. Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях / Роговин Л.М. – СПб., 1912.
9. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. — СПб., 1867—1916. — 148 томов. Т.1. – С.5-41.
10. Свод законов Российской империи. 1890. Т. XIV. Ч. III. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 117
11. Университетский Устав (18 июня 1863) .[Электронный ресурс]. Электрон. Дан. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> , свободный. Яз. рус. (дата обращения 01.06.2017).
12. Устав ИРВИО. - СПб, 1907. - С. 1-17.

13. Наследие: Культура Пенз. края в документах эпохи, письмах, мемуарах современников, исслед. статьях и худож. произведениях / Сост. К.Д. Вишневский, Н.М. Инюшкин. – Пенза, 1994. – 437 с.

II. Монографии и статьи по теме исследования:

14. Абрамов, Я. В. Наши воскресные школы: Их прошлое и настоящее / Я. В. Абрамов. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1900. – 156 с.
15. Авдеев В.А. Становление и развитие центров военно-исторических исследований в русской армии / вторая половина XIX -начала XX вв./ . Дис...кан.ист.наук.-М., 1986.-100 с.
16. Берг, Л. С. Всесоюзное Географическое общество за сто лет / Л. С. Берг. – М. : Наука, 1946. – 206 с.
17. Бескровный, Л. Г. Русское Военно-Историческое Общество. Очерки военной историографии / Л. Г. Бескровный. – М. : Академия наук СССР, 1946. – 206 с.
18. Бескровный, Л. Г. Русское Военно-Историческое Общество. Очерки военной историографии / Л. Г. Бескровный. – М. : Академия наук СССР, 1962. – 731 с.
19. Берг, Л. С. Географическое общество за 95 лет / Л. С. Берг. // Известия Всесоюзного географического общества. – 1941. – №3. – С. 335-352.
20. Беркутов, А. А. Пензенский Всесоюзный клуб (соединенное собрание) в социокультурном пространстве губернского города / А. А. Беркутов. // Городское пространство в исторической ретроспективе: сб. науч. ст. Всерос. Науч.-практич. Конф., посвящ. 350-летию основания г. Пенза. – 2013. – . – С. 16-17.
21. Бредли, Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России / Дж. Бредли. // Общественные науки и современность. – 1994. – №5. – С. 77-89.

22. Власов В.А. Страницы истории народного образования Пензенского края. Свет во тьме (о задачах Пензенского общества содействия внешкольному образованию) // Просвещение. Проблемы и перспективы.. – 1996. – № 3. – С. 15-33.
23. Габаев, Г. С. Роспись русским полкам 1812 года / Г. С. Габаев. – Киев : Типография Окружного штаба, 1912. – 55 с.
24. Горланов Г.Е. Очерки истории культуры Пензенского края / Г. Е. Горланов. – Пенза, 1994. – 242 с.
25. Гуларян, А. Б. Проблемы классификации обществ, организаций в дореволюционной России / А. Б. Гуларян. // История и современность. – 2013. – №3. – С. 153-158.
26. Доброва О.В. Культурно-просветительные общественные организации, содействующие распространению образования, в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. №9 (13) / Отв. Ред. Ю.А. Мазей. Пенза. ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2008. С.64-69.
27. Доброва, О. В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация / О. В. Доброва. // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. – 2011. – №23. – С. 382-386.
28. Дьяков, В. А. О возникновении, составе и деятельности Русского Военно-Исторического Общества 1907-1917 гг / В. А. Дьяков. // Проблемы истории общественного движения и Историографии. – 1971. – №4. – С. 275-288.
29. Ерман, Л. К. Интеллигенция в первой русской революции / Л. К. Ерман. – М. : Наука, 1966. – 338 с.

30. Зорин А.Н., Ключина Е.В. Общественные организации городов / А. Н. Зорин // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. – С. 434 – 439.
31. Иконников В.С. Русская историческая наука в двадцати пятилетие. 1855-1880 гг. // Русская старина, 1880. № 2. С. 42.
32. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – Л : Наука, 1986. – 388 с.
33. Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. — Петроград: изд. авт., 1915. — 110 с.
34. Милюков, П. Н. Воспоминания (1859—1917) / П. Н. Милюков. – Нью-Йорк : , 1955. – 528 с.
35. Мубаракшина А.Г. К вопросу о возникновении Казанского губернского по делам об обществах и союзах присутствия / А.Г. Мубаракшина // XX век в истории России: актуальные проблемы. V Международная научно-практическая конференция: сборник статей. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 181–184.
36. Паршина В. Н. Профессиональные женские учебные заведения в России во второй пол. XIX нач. XXвв. (на примере Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 13. – С. 125 – 128.
37. Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. – 756 с.
38. Петров С.П. Памятные места Пензы. – Пенза, 1963. – 160 с.
39. Размустова Т. О. Провинциальные академии наук // Русская провинция. Культура XVIII – XIX веков./ Т. О. Размустова. – М., 1992. С. 73 – 75.

40. Розенталь И. С. «И вот общественное мнение! Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – XIX в./ И. С. Розенталь. – М., 2007. С.23-65.
41. Семёнов-Тян-Шанский, П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества 1845—1895 / П. П. Семёнов-Тян-Шанский. – СПб. : Типография Безобразова и комп., 1896. – 632 с.
42. Степанский, А. Д. История общественных организаций в дореволюционной России / А. Д. Степанский. – М. : Наука, 1979. – 241 с.
43. Степанский, А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков / А. Д. Степанский. – М. : Наука, 1982. – 176 с.
44. Сухорукова А. С. Общества обывателей и избирателей Петербурга (1906-1910) // Россия в XIX – XX вв. Сб. статей к 70-летию со дня рождения Р. Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 270 – 271.
45. Сушков А.Р. Императорские общества дореволюционной России// XVII Лебедевские чтения: материалы Всерос. Научн.-практ. конф. (г. Пенза, 27 апреля 2016 г.)/ под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016. – С. 54-56.
46. Телешов Н. Записки писателя // Московский Парнас: кружки, салоны, журфиксы Серебряного века. 1890-1922. М., 2006. С. 23-24.
47. Телешов Н. Записки писателя // Московский Парнас: кружки, салоны, журфиксы Серебряного века. 1890-1922. М., 2006. С. 27-28.
48. Туманова А. С. Первая русская революция и провозглашение свободы союзов и собраний // Отечественная история. 2005. № 5. С. 33-47.
49. Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. Тамбов, 2002 – 121 с.

50. Размутова Т. О. Провинциальные академии наук // Русская провинция. Культура XVIII – XIX веков./ Т. О. Размутова. – М., 1992. С. 73 – 75.